

Глава 7. Источник неприятностей

—

Сун Фэнсуй проспал довольно долго и чувствовал себя неплохо. Однако за время долгого пути в ссылку он привык постоянно быть начеку, и со временем его сон стал чутким, точно шелковая нить, готовая лопнуть от малейшего натяжения.

Стоило снаружи подняться легкому шуму, как он тут же очнулся.

Он открыл глаза. Первым делом дала о себе знать колющая боль в предплечье — это заныла рана, которую он сам нанес себе прошлой ночью. Зато теперь он отчетливо чувствовал эту боль.

Благодаря тому, что он послушно выпил лекарство и хорошенько отдохнул, жар спал, а тело, до этого словно налитое свинцом, заметно расслабилось.

Ань-гэра, который все это время неотлучно сторожил его в комнате, нигде не было видно. До слуха Сун Фэнсуя донеслись громкие, раздраженные голоса, доносившиеся со двора — там явно назревала ссора. Именно этот крик и разбудил его.

Было неясно, что там стряслось и вернулся ли уже Дуань Янь.

Сердце Сун Фэнсуя по-прежнему разрывалось от тревоги за близких; он боялся, что вести из деревни оказались дурными. Не в силах больше оставаться в постели, он взял принесенную тетушкой Ли одежду, оделся и, стараясь твердо держаться на ногах, вышел из опочивальни, чтобы разузнать, в чем дело.

Немногим ранее, пока тетушка Ли хлопотала на кухне, подготавливая обед, в ворота усадьбы вдруг постучали — да так оглушительно, словно бык рогами бодал. Она трусцой побежала открывать.

Едва створки распахнулись, как на пороге выросли двое дюжих, широкоплечих мужчин со свирепыми лицами. Тетушка Ли робко открыла было рот, чтобы спросить, кто они такие, но не успела проронить и слова, как ее саму грубо прикрикнули, требуя ответа, кто она здесь такая.

Не дав ей опомниться, шедший впереди мужчина с раскосыми лисьими глазами бесцеремонно оттолкнул ее в сторону и, повернув голову, по-хозяйски зашагал внутрь усадьбы, выкрикивая: «Брат Дуань!»

Тетушка Ли не удержалась на ногах и едва не растянулась на земле.

В это время из лачуги вышел Ань-гэр, несший ведро с водой. Увидев, что в дом ворвались двое громил, да еще и распускают руки, он с суровым видом подбежал к ним и звонко пригрозил, что за незаконное вторжение в чужое жилище они ответят перед властями.

Мужчина тут же разразился бранью:

— Ты что за тварь такая, чтобы еще властями нам грозить?! Перед тобой брат Ху, верный брат брата Дуаня!

Тетушка Ли и Ань-гэр не знали этих двоих, но, видя, как уверенно те ориентируются в усадьбе и как фамильярно зовут хозяина, на мгновение прикусили языки, не решаясь больше сыпать

угрозами.

Однако Ань-гэр в душе был крайне возмущен поведением этого так называемого брата Ху. Их новый господин казался человеком столь мягким, вежливым и благородным, как он мог водиться с подобным отребьем?

Но как бы ни кипело в нем недовольство, он был всего лишь нанятым слугой, к тому же пришел в этот дом только сегодня, а потому не смел подавать виду.

Он вежливо произнес:

— Так вы близкие друзья господина Дуаня. Мы с тетушкой Ли только сегодня утром были наняты господином Гоу для работы в усадьбе, мало кого здесь знаем, так что покорно прошу почтенного брата Ху не гневаться.

— Вы пришли по какому-то важному делу? Господин Дуань ушел со двора и еще не возвращался.

Услышав это, Чэнь Ху лишь презрительно фыркнул:

— Гоу Сань-эр? Да что он за тварь такая!

— Откуда он вас только выкопал и притащил в дом к моему брату? Вы что, его нищие родственники?

Сказав это, Чэнь Ху перевел свой липкий взгляд с тетушки Ли на Ань-гэра и добавил с издевкой:

— Или ты его любовник?

Оба слуги почувствовали себя глубоко оскорбленными, их лица тут же пошли пятнами от гнева. Тетушка Ли перед лицом Чэнь Ху и его подручного, которого звали Ван Цюань, и вовсе бояласьдохнуть.

Лишь Ань-гэр, натянув фальшивую улыбку, ответил:

— Почтенный брат Ху шутить изволит. Мы с тетушкой Ли до сегодняшнего дня и в глаза не видели господина Гоу, а остаться прислуживать в усадьбе нам разрешил сам господин Дуань.

— А ты, мелкий гэр, я смотрю, больно дерзкий на язык. Я тебе слово — ты мне десять в ответ! Думаю, пропадать тебе в этой усадьбе — только талант губить. Вот сдать бы тебя завтра в бордель, там бы ты живо...

Чэнь Ху и без того был не в духе, а тут еще какой-то сопливый гэр смеет пререкаться с ним. Но стоило ему вскинуть голову, как слова грязных угроз застряли у него в горле: из внутреннего двора медленно выходила тонкая, статная фигура.

В то же мгновение его глаза буквально прилипли к вошедшему, и он начисто забыл об Ань-гэре.

Угрюмое лицо Чэнь Ху вмиг переменилось, расплываясь в сальной, вороватой ухмылке, а голос приторно изменился:

— Ого, поглядите-ка! Да это же сам молодой господин Сун!

Он бесстыдно окинул красавца взглядом с головы до ног. Заметив, что Сун Фэнсуй бледен как полотно, а шаги его были неуверенными и легкими от слабости, Чэнь Ху, даже не думая скрывать своих гнусных мыслей, плотоядно облизал губы.

Сун Фэнсуй крепко сдвинул брови. Стоило ему выйти, как он наткнулся на физиономию, от которой его с души воротило. Радости это не прибавило.

Чэнь Ху же, точно муха, почуявшая мясо, засуетился, махнул рукой тетушке Ли и Ань-гэру, веля им проваливать по своим делам.

Тетушка Ли до смерти перепугалась и, будучи человеком новым, не посмела перечить. Ань-гэр, напротив, упрямо не желал двигаться с места, заявляя, что должен прислуживать Сун Фэнсую, но Ван Цюань силой утащил его за собой на кухню, якобы «попить чаю».

Когда слуги скрылись из виду, Чэнь Ху совершенно безбоязненно шагнул к Сун Фэнсую. Он шумно втянул носом воздух с самым блаженным видом:

— А ведь и правда, пахнет на редкость сладко. Благородные господа из самой столицы — совсем не то, что наши деревенские гэры. Интересно, каков же ты на вкус...

Раздался резкий свист — Сун Фэнсуй молниеносно выхватил спрятанный при себе кинжал. Заметив промелькнувшую полосу холодной стали, Чэнь Ху испуганно отпрянул на полшага.

Он уставился на острое лезвие в руках юноши, и его глаза опасно сузились:

— Надо же, он даже свой заветный кинжал тебе отдал.

Спустя мгновение он издевательски хохотнул:

— Должно быть, в постели ты ублажил его на славу. А ведь как притворялся поначалу недотрогой, будто умереть готов, но не сдаться. Погляжу я на тебя — обычная похотливая шлюха.

Сун Фэнсуй крепко сжимал кинжал, глядя на Чэнь Ху ледяным, пронизывающим взором:

— Каков я — не тебе судить.

Видя этот взгляд, сочащийся ледяной стужей, Чэнь Ху не только не испугался, но распалился еще сильнее. В мыслях он уже вовсю смаковал, какое выражение будет на этом лице, когда этот гордец окажется под ним и не сможет терпеть его ласки. Он скользнул грязным взглядом по его телу сверху вниз и глухо прорычал:

— Знай я наперед, что ты настолько хорош, ни за что не отдал бы тебя этому увальню. Впрочем, рано или поздно ты все равно окажешься в моей постели.

Сун Фэнсуй лишь презрительно прищурился и процедил сквозь зубы:

— Ты опоил меня лекарством и притащил сюда, лишь бы выслужиться перед хозяином. Обычный пес, скулящий и виляющий хвостом. А теперь пес возомнил, что может покусать хозяина?

Эти слова прозвучали для Чэнь Ху словно плевков в лицо. Не в силах сдержать ярость, он резко выбросил руку и мертвой хваткой вцепился в предплечье Сун Фэнсуя:

— Да что он за тварь такая?! Я зову его старшим братом, а ты и впрямь поверил, что он тут господин? Обычный безмозглый дуболом. Думаешь, если лег под него, то будешь спать спокойно? Не пройдет и пары месяцев, как все его добро перейдет ко мне!

Сун Фэнсуй гневно нахмурился, пытаясь вырвать руку из жесткого захвата, но разве могло его истощенное болезнью тело тягаться с силой грубого кузнеца.

Чем сильнее он вырывался, тем безумнее и яростнее становилась торжествующая ухмылка на лице Чэнь Ху. Юноша уже готов был нанести удар кинжалом, невзирая на то, что Чэнь Ху мог перехватить лезвие и обратить его против него самого, как вдруг чья-то мощная нога с размаху обрушилась на обидчика, опередив его движение.

В то же мгновение, как захват ослаб, Сун Фэнсуй покачнулся от слабости. Чья-то сильная рука мягко, но уверенно подхватила его за талию, помогая удержать равновесие. Повернув голову, он увидел суровое, до предела напряженное лицо Дуань Яня.

Чэнь Ху, упивавшийся своей мерзкой выходкой, даже не заметил, когда в усадьбу кто-то вошел. Лишь когда в его колено внезапно ударило со всей дури, словно прилетел стоцзиневый кистень, и нога подкосилась, заставив его с грохотом рухнуть на колени, он понял, что Дуань Янь вернулся.

Пожалуй, ни разу в жизни Чэнь Ху не получал от Дуань Яня подобного отпора. Сидя на земле, он чувствовал не столько боль в разбитом колене, сколько дикий, ошеломляющий шок от поступка названного брата.

Он задрал голову и, не в силах поверить своим глазам, открыл рот:

— Ста... старший брат...

Подбежавший на шум Ван Цюань при виде этой сцены тоже оцепенел от страха.

Дуань Янь на самом деле не слышал их разговора. Заметив, что ворота распахнуты настежь, он с нехорошим предчувствием зашел во двор и застал картину: Чэнь Ху со сладострастным и похотливым видом мертвой хваткой держит Сун Фэнсуя, не давая тому двинуться.

Даже если бы на месте Сун Фэнсуя оказалась любая другая беззащитная девушка или гэр, Дуань Янь ни за что не прошел бы мимо, видя, как деревенский амбал глумится над слабым. Когда же он увидел, что так обходятся именно с Сун Фэнсуем, в его груди вместе с отвращением вспыхнул яростный гнев.

Уходя из дома, он с таким трудом сгладил все углы и успокоил этого юношу, а стоило ему повернуться спиной, как Чэнь Ху снова довел парня до того, что тот оцетинился и схватился за нож!

Он ведь только и делал, что расхлебывал последствия той гнусной истории с отравлением, дело еще не было улажено до конца, а эта скотина снова приперлась устраивать беспорядок! Как он мог не злиться?

То ли от ярости, то ли еще от чего, но у Дуань Яня даже на мгновение потемнело в глазах и закружилась голова.

— Ты не ранен?

Дуань Янь полностью проигнорировал сидевшего на земле Чэнь Ху, повернувшись к слабому Сун Фэнсую.

Сун Фэнсуй промолчал, лишь крепко поджав губы.

Из-за выходки Чэнь Ху его злость рикошетом зацепила и самого Дуань Яня. Хотя после недавнего разговора он перестал испытывать к мужчине прежнее отвращение, хоть и не понимал до конца мотивов его доброты, новая встреча с Чэнь Ху и его мерзкие домогательства снова отравили ему душу.

Если Чэнь Ху ведет себя столь нагло и беспардонно, если он заваливается в дом Дуань Яня как в свой собственный и качает права, неужели в этом нет вины самого Дуань Яня как «старшего брата»?

Если не держать псов в узде, рано или поздно они сядут тебе на шею. Впрочем, этот пес уже вовсю примерялся, как оседлать хозяина.

Сун Фэнсуй покосился на простоватый вид Дуань Яня. Этот увалень, верно, и знать не знает, какие мысли роятся в голове его «верного брата». Нарастил гору мышц, а ума набраться из книг не удосужился — рано или поздно эти пиявки присосутся к нему и выпьют всю кровь до капли.

Юноша чувствовал едва ли не досаду от того, как глуп его спаситель.

Видя, что Сун Фэнсуй молчит и выглядит бледным, Дуань Янь, не зная его мыслей, затревожился еще сильнее:

— Тебе плохо? Я позову лекаря.

— Не нужно, — процедил наконец Сун Фэнсуй. Заметив подбегающего Ань-гэра, он понял, что у него нет ни малейшего желания оставаться здесь и созерцать отвратительную рожу Чэнь Ху. Раз уж хозяин дома вернулся, ему, постороннему человеку, здесь ловить нечего. Он сухо бросил: — Я пойду к себе.

Стоявший в стороне Ван Цюань, видя, что Дуань Янь даже не смотрит на Чэнь Ху, не на шутку перепугался. Когда Сун Фэнсуй в сопровождении Ань-гэра ушел, он мелкими шажками подошел к Чэнь Ху, помог ему подняться и попытался сгладить ситуацию:

— Брат Дуань, вы совершенно не так поняли брата Ху!

— Вас не было дома, а брат Ху заметил, что ваш заветный кинжал оказался в руках этого Сун-гэра. Он испугался, не стряслось ли чего, вот и подошел расспросить его. У брата Ху характер прямой, как стрела, он меры в силе не знает, вот вы с порога и подумали бог весть что.

Дуань Янь, копаясь в смутных воспоминаниях прежнего владельца тела, знал, что тот безгранично доверял Чэнь Ху и всегда смотрел на него сквозь розовые очки. Но любому здравомыслящему человеку по одним лишь повадкам этого типа было ясно, что перед ним гнилой человек.

Прежний Дуань Янь, может, и держал этого паразита за лучшего друга, но у него самого такой слепоты не было.

Однако, чтобы не вызывать лишних подозрений резкой переменой характера, Дуань Янь

заставил себя подавить гнев.

Он сухо отрезал:

— Нож я отдал ему сам.

Услышав это, Ван Цюань тут же переобулся на ходу:

— Ах, так это вы сами ему отдали! Стало быть, брат Ху и впрямь ошибся. Но вы не сердчайте на него, старший брат, брат Ху ведь исключительно из заботы о вас так поступил.

Дуань Янь смерил Ван Цюаня долгим взглядом. Прежний владелец когда-то сам пристроил этого парня в кузницу, а теперь тот, судя по всему, окончательно переметнулся к Чэнь Ху.

Да и вообще, если подумать, из всех парней в кузнице добрая половина, скорее всего, уже была куплена Чэнь Ху, и верных людей у Дуань Яня почти не осталось.

Будь Дуань Янь в своей прошлой жизни, он бы сейчас завел руки за спину и, точно строгий партийный чиновник, принялся бы читать им долгую нотацию о морали и поведении. Но тратить слова на Чэнь Ху, который прогнал до самых костей, ему казалось ниже своего достоинства.

Дуань Янь не стал отвечать Ван Цюаню, лишь молча и пристально уставился на Чэнь Ху.

Он был мужчиной крупным, и когда его тяжелый, ледяной взгляд падал на человека в полной тишине, это создавало невероятное, удушающее давление.

Чэнь Ху, который до этого молча стоял с виноватым видом, словно покорно принимая наказание, на самом деле исподтишка разглядывал Дуань Яня. Видя, что тот выглядит бодрым и полным сил, и вспоминая тот мощный удар по колену, он терялся в догадках.

Ему и в голову не могло прийти, что перед ним уже совсем другой человек, его мучил лишь один вопрос: почему Дуань Янь цел и невредим?

Он ведь самолично на протяжении долгого времени подсыпал ему снадобья. Каким бы бычьим ни было здоровье этого громалы, его тело уже должно было дать сбой.

Сельский знахарь клятвенно заверял его: если увеличить дозу, спить ему крепкого вина, а затем отправить на ложе к гэру, у него от бурных чувств не выдержат жилы и он испустит дух. Причем при таком исходе никакой осмотр не обнаружит следов яда.

Вчера вечером он лично выпил с Дуань Янем больше половины кувшина, и тот явно начал хмелеть куда быстрее обычного — верный знак, что зелье подействовало.

Чтобы отвести от себя подозрения, он даже заставил Гоу Сань-эра отвести пьяного хозяина в опочивальню, а сам с парнями остался пить во внешнем дворе. Случись что, всю вину можно было бы свалить на Гоу Сань-эра.

Со вчерашней ночи и до сегодняшнего полдня он сидел как на иголках, ожидая вестей о его кончине. Не дождавшись желанного исхода, он не выдержал и пришел лично проверить, в чем дело, но застал Дуань Яня живым и здоровым.

Чэнь Ху не понимал, где допустил промашку. Неужели этот дурак так и не прикоснулся к Сун Фэнсюю? Или этот паршивый знахарь просто выудил из него деньги, подсунув пустышку вместо

отравы?

Но оба объяснения казались сомнительными. Перед красотой Сун Фэнсуя редкий мужчина устоял бы, к тому же Дуань Янь сейчас так яростно защищал гэра — между ними явно что-то было. Да и снадобья знахаря прежде исправно подтачивали силы старшего брата.

Чэнь Ху терялся в догадках, и теперь, столкнувшись с тяжелым взглядом Дуань Яня, его сердце ухнуло куда-то вниз. В душе поднялась паника: неужели он как-то выдал себя?

Поскольку Дуань Янь хранил молчание, у Чэнь Ху не было возможности как-то извернуться в разговоре. Ему оставалось лишь заглядывать тому в глаза, подбирая робкие слова:

— Старший брат, то, что сейчас произошло — моя вина. Хочешь — бей, хочешь — карай, я все приму. Только не держи на меня зла из-за моей дурной головы, не хватало еще, чтобы между нами, братьями, произошёл разлад.

Дуань Янь на тот момент еще не догадывался, что этот человек, которого прежний владелец считал братом, уже давно и расчетливо покушался на его жизнь. Однако он прекрасно видел его гнилую натуру и понимал, что от него нужно держаться подальше, а лучше — найти удобный предлог и убрать с глаз долой.

Вот только одной сегодняшней выходки во дворе было недостаточно, чтобы полностью избавиться от него.

Будь Сун Фэнсуй его настоящим любовником, предлог бы нашелся, но Сун Фэнсуй скоро уедет, и тогда их липовая связь раскроется. Чэнь Ху мало того что снова пойдет донимать гэра, так еще и по городу поползут ненужные слухи.

Глядя на Чэнь Ху, Дуань Янь быстро прикинул план действий и уже совершенно спокойно произнес:

— Ладно, понял свою ошибку — и хорошо. Впредь не смей распускать руки и действовать опрометчиво.

— Ты как раз вовремя пришел. Сейчас в деревнях свирепствует эпидемия. Бери парней и отправляйся к нашим арендаторам — нужно привезти в город побольше зерна, скота и птицы, пока все не перекрыли. Если болезнь не удастся сдержать, наш городок тоже могут изолировать.

— Помимо провизии, не жалея денег и скупай у людей все ходовые лекарственные травы. Пройдет еще немного времени, и в наших двух аптеках даже простых снадобий будет не сыскать.

Услышав это, Чэнь Ху мысленно выдохнул, и у него отлегло от сердца.

Раз Дуань Янь по-прежнему поручает ему дела, как и раньше, значит, он точно ничего не пронюхал про его тайные замыслы.

— Будет сделано, старший брат, — поспешно закивал Чэнь Ху. — Я сегодня же после полудня закрою кузницу и вместе с парнями отправлюсь в деревни.

На словах он изображал покорность, а про себя лишь презрительно ухмылялся: «С курьими мозгами Дуань Яня ему ни за что не догадаться о моих планах». Раз уж эпидемия набирает

обороты, он заберет у арендаторов все зерно, припрячет, а потом, как и тот мясник Цянь, взвинтит цены в несколько раз и знатно нагреет на этом руки.

Дуань Янь кивнул, еще раз строго наказав не сметь наживаться на чужой беде во время эпидемии, после чего отпустил Чэнь Ху и Ван Цюаня.

Глядя им в спину, он слегка прищурился. Сейчас он не мог одним махом вырезать эту опухоль, но загрузить ее работой — милое дело. И Чэнь Ху будет под присмотром, и все его мысли будут заняты делом, а не Сун Фэнсуем.

Едва выйдя за ворота усадьбы, Чэнь Ху и Ван Цюань тут же сбросили с себя маски почтения.

Ван Цюань недовольно проворчал:

— Ну и старший брат у нас! Поднял руку на тебя, брат Ху, из-за какого-то паршивого гэра. Совсем брата не ценит! Если бы не твои старания, хрен бы он вообще получил этого сучонка Суна!

Чэнь Ху тоже пришел к выводу, что Дуань Янь просто решил покрасоваться перед смазливый Сун-гэром. В конце концов, прежний Дуань Янь всегда был парнем ведомым, готовым расшибиться в лепешку ради юбки или смазливого личика, так что его сегодняшняя показуха удивления не вызывала.

Он сузил глаза и злобно сплюнул:

— С его характером он всю жизнь так и проживет тюфяком, больших дел ему не видать.

Вернувшись, ему нужно будет хорошенько прижать того знахаря и вытрясти из него всю душу: где именно они просчитались и почему Дуань Янь до сих пор топчет эту землю.

Его разбитое колено все еще глухо поднывало. Тот удар Дуань Яня никак не походил на пинок человека, чье тело истощено ядом до предела.

—

<http://bllate.org/book/17884/1719953>